

За окном воздух наполняли черные тучи и бешено дул ветер. Пятнистые листья были унесены ветром в беспорядочные формы, как будто большие деревья вот-вот вырастут из земли.

Ударил молния, осветив одинокую странную гостиницу посреди глуши.

Бай Лисинь лениво откинулся на спинку стула в шелковой пижаме, его глаза осматривались.

Это было в холле отеля, и за круглым столом сидело в общей сложности семь человек, включая его самого. Перед каждым лежал лист бумаги и ручка.

Старик, старшеклассник, мужчина средних лет в костюме, девушка в длинном цветочном платье, короткоголовый молодой человек с татуировкой в виде цветка на руке и молодой человек в хирургическом костюме; все глаза были полны замешательства и паники.

Они были сбиты с толку, потому что не знали, зачем они здесь, и запаниковали, потому что посреди зала стоял большой ротанговый чемодан.

Чемодан был открыт, внутри лежала длинноволосая женщина. Ее лицо было бледным, а конечности находились в чрезвычайно искривленном положении.

Женщина была одета в красное платье, и на ее шее с обеих сторон были явные следы от ушибков от пяти пальцев, а также синяки различной степени тяжести и трупные пятна на ее теле.

Она, должно быть, была задушена.

Толпа запаниковала, осматривая причудливую комнату и незнакомых людей вокруг них. У всех в глазах появилось изумление, когда они увидели Бай Лисиня, а страх на их лицах даже смылся.

Бай Лисинь выглядел всего на двадцать один или двадцать два года. У него были потрясающе красивые черты лица, но без чувства женственности.

Его телосложение было стройным и красивым, и в нем было что-то ленивое, аристократическое, когда он двигал руками и ногами. Он привлек все внимание только тем, что сидел без дела.

Его тонкие черные глаза были похожи на море, покрытое слоем тумана, и выглядели загадочно и непредсказуемо.

Возможно, потому что он только что проснулся, молодой человек лениво откинулся на спинку стула. Глаза его были опущены, густые черные ресницы слегка подрагивали в воздухе, а на

кончиках глаз была легкая рябь. Тусклый свет падал на его мягкие льняные волосы, отбрасывая туманное золотое сияние.

Безумно красиво и чисто.

Он был подобен ошеломляющему произведению искусства, которым можно любоваться в музее, или чернильной фее, сошедшей со свитка.

[Динь!]

Пока несколько человек были погружены в свои мысли, в умах толпы внезапно раздался резкий звуковой сигнал.

В следующую секунду раздался электронный сигнал.

[Добро пожаловать в иммерсивную игру Escape Game. Я сервисная система, которая будет сопровождать вас до конца игры. Этот раунд является разминочной мини-игрой, и после его прохождения вы сможете войти в первую пробную миссию. После завершения пробной миссии вы можете войти в игровой зал.]

[Дождливая ночь заманивает семерых странных путешественников в гостиницу, где они находят женский труп. Убийца среди вас семерых.]

[Условие прохождения: Найти убийцу; впишите имя подозреваемого на бумаге. Тот, кто напишет правильное имя, выиграет игру и получит очки.]

[Дружелюбное напоминание: очки можно обменять на игровой реквизит.]

[Игрок, набравший наибольшее количество голосов или введший неправильное имя, будет считаться провалившим игру и получит наказание.]

[Ограничение по времени составляет 24 часа. Пожалуйста, не покидайте отель во время игры; в противном случае это будет считаться фолом и нарушитель будет наказан.]

[Наказание: обезглавливание.]

[Игровой процесс синхронизирован с разделом для новичков игровой комнаты. Наслаждайтесь игрой.]

Электронный звук резко оборвался.

Радио в отеле издавало довольно устаревший сигнал статического электричества: «Примерно... длинные волосы... 20 лет... на момент исчезновения была одета в красное платье... небольшое психическое заболевание - анамнезия... любой, кто найдет ее, должен позвонить по номеру 01-XXXXX, сердечная благодарность будет выражена».

Голос диктора был холоден. Внезапно за окном прогреготал гром, отчего девушка в цветочном платье закрыла голову и закричала: «Где мы, черт возьми? Я только что была в своем кабинете, нас похитили?»

Тем не менее, ее линия вопроса, очевидно, не имела большого эффекта, и в ответ она получила только пять лиц в замешательстве.

Все понятия не имели, как они сюда попали, и их лица выглядели нехорошо.

Мужчина в костюме огляделся и глубоко вздохнул. — Как насчет того, чтобы все рассказали нам, как они сюда попали? Даже если нас похитили, получение определенной информации, по крайней мере, скажет нам, что произошло».

Звук электрического статического электричества доносился над их головами, но он посмотрел вверх и увидел, что над головой нет никакой проводки, кроме треугольных балок, которые вот-вот развалятся. Даже огни, освещавшие эту часть отеля, были старыми керосиновыми лампами.

Мужчина в костюме увидел, что на него никто не обращает внимания, и продолжил: «Поскольку это я предложил, я буду первым. Меня зовут Чжоу Гуан, я юрист. Я только сегодня закончил судебное заседание и секунду назад ехал домой».

Воздух снова затих после того, как человек в костюме закончил говорить.

Он смущенно облизал уголки пересохших губ и огляделся, прежде чем взглянуть на девушку в цветочном платье. Он хотел что-то сказать, когда его прервал сердитый рев.

Мужчина с татуированной рукой в виде цветка хлопнул по столу: «Бля, похитил мою задницу! Как мы можем сидеть здесь, если нас похитили? Разве не в каждом сериале есть похищения, где у людей связаны руки и ноги, а лица закрыты?»

Толпа переглянулась.

— Вы, ребята, тупые? Мужчина снова сказал и небрежно достал из кармана мобильный телефон: «Если у вас проблемы, вы не могли бы позвонить в полицию?»

Чжоу Гуан на мгновение был ошеломлен.

Мобильный телефон? На удивление он все еще был там. Почему он не подумал об этом?

Не только Чжоу Гуан, но даже старик, девушка, мужчина в хирургической форме и старшеклассник тоже достали из карманов мобильные телефоны.

Вскоре после этого на стол положили пять мобильных телефонов, но сигнал в правом верхнем углу показывал большой «х».

«Что это за дерьмовый дремучий лес? Нет сигнала!» Мужчина с татуированной рукой швырнул трубку на стол: «Я не могу дозвониться, не тратьте силы зря».

Надежда, только что зажженная толпой, снова погасла.

«Меня зовут Шэнь Гудао. Я уже много лет работаю преподавателем в университете на пенсии». Старик открыл рот, когда атмосфера вернулась к точке замерзания. «Я занимался каллиграфией до того, как приехал сюда».

— Кроме того, я не убийца.

Старик закатал правый рукав к середине стола, обнажая испачканный чернилами обшлаг.

Его рука продолжала трястись. «В ранние годы я получил травму, и мои мышцы атрофировались, поэтому я использую каллиграфию, чтобы тренировать свою руку. Я даже не могу держать ручку, так как же я мог убить молодую женщину и засунуть ее в чемодан?»

Первые двое заговорили, и девушка в цветочном платье сказала: «Меня зовут Ли Цанкан. Мне 25 лет, я прохожу стажировку в информационной компании. Я работала сверхурочно в компании до того, как появилась здесь». Она закончила и добавила: «Я тоже не убийца».

Старшеклассник: «Меня зовут Ся Чи, я студент. Я только что сдал вступительные экзамены в колледж, я никого не убивал».

На руках человека в хирургическом костюме все еще были окровавленные медицинские латексные перчатки. Он поспешно снял их, когда подошла его очередь, и натянул натянутую улыбку: «Я... я Лян Си. Да, я ветеринар, и перед приездом кастрировал кошку. Это кошачья кровь, а не человеческая! Я не убивал эту женщину».

Хотя знакомство было очень отрывочным, по крайней мере имя и профессия были известны.

Остались только татуированный мужчина и симпатичный юноша, и они так и не представились в зале.

Мужчина с татуированным цветком на руке сказал с некоторым раздражением: «Меня зовут Ян Хао. Я занимаюсь кредитным бизнесом. Меня не волнует убийство людей».

Ли Цанкан повторил: «Кредитным бизнесом?»

Мужчина в костюме поджал губы и объяснил: — Это то, что люди обычно называют «ростовщицеством». Я уже участвовал в нескольких таких судебных процессах. Ростовщики любят делать себе доброе имя».

Татуированный мужчина уставился на Чжоу Гуана: «Это все дело твоей воли. В чем проблема?»

— Мог ли ты быть убийцей? Учитель на пенсии, Шэнь Гудао, сделал паузу и сказал: «Разве не бывает случаев, когда коллекторы убивают должников, потому что они не могут вернуть деньги, которые взяли займы?»

Толпа в унисон посмотрела на человека с татуированными руками.

Татуированный мужчина был недоволен. Он посмотрел на Шэнь Гудао: «Черт возьми, старик, не лей сюда кровь. Какой из твоих глаз видел, как я кого-то убил?»

Мужчина с татуированной рукой сильно постучал кончиками пальцев по столешнице, с тревогой вынимая из кармана мягкую кожаную *Huazi. Он взял сигарету и закурил, прежде чем зажать ее между указательным и средним пальцами и выругаться на старика: «Еще одно слово, и я могу кого-нибудь убить».

Huazi — это китайская сигарета, которая считается символом статуса.

Белый дым поднимался от окурка, и шелковые струйки поднимались в воздух.

Лицо старика побледнело, и он вздрогнул. Он не сказал больше ни слова, но все лица изменились, когда они с подозрением посмотрели на человека с татуированными руками.

В зале не было слышно ни звука, кроме свистящего снаружи ветра.

Девушка закрыла нос и сухо сказала: «Это... ты можешь потушить сигарету?»

Татуированный мужчина уставился на нее: «Это хуази!»

Затем он обвел комнату свирепым взглядом: «Что за глаза смотрят на меня? Вы подозреваете меня? Подождите меня, я вызову полицию. Это 21 век. Как еще могут быть места, где сигнал

не покрыт?»

Холодно фыркнув, он взял телефон и подошел к окну, резко распахнув его.

Свирепый ветер мгновенно ворвался со всех сторон.

Керосиновая лампа дула с востока и запада, и тени толпы отражались на стенах, как бешеный лай чужого с клыками и когтями.

Ветер громко дул в окно, а мужчина с татуированными руками ходил со своим мобильным телефоном в поисках сигнала. Холодный ветер врвался в окно, заставляя Ли Цанкан сжимать плечи от холода.

<http://bllate.org/book/14977/1324559>